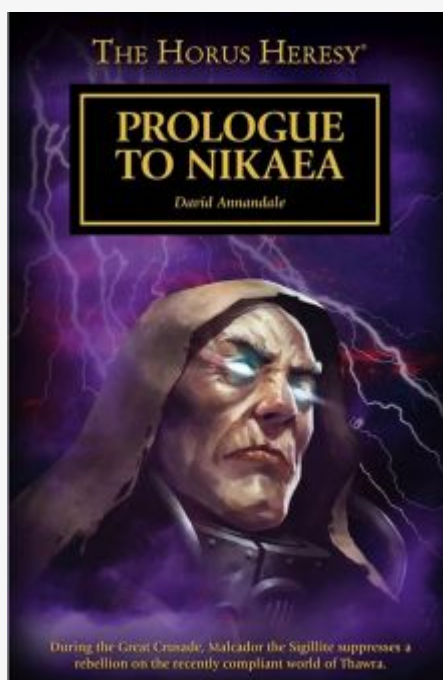

Пролог к Никее / Prologue to Nikaea (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Пролог к Никее / Prologue to Nikaea
(рассказ)*

Автор	<u>Дэвид Аннандейл / David Annandale</u>
Переводчик	<u>Ulf Voss</u>
Издательство	Black Library
Серия книг	<u>Ересь Гора / Horus Heresy (серия)</u>
Год издания	<u>2018</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>
Обсудить	<u>Telegram-чат</u>
Скачать	<u>EPUB, FB2, MOBI</u>
Поддержать проект	

Вихрь нереальности вцепился в него, стремясь безграничными и ужасающими посулами вырвать из материума. Малкадор стойко держался, сохраняя стороннее восприятие себя и окружающей обстановки. Он знал, кем был. Ощущал свое тело, хоть и издали, как будто сознание существовало рядом с этим бледным, костлявым существом в мантии с накинутым на голову капюшоном. Воспринимал самыми

гранями своих чувств комнату, в которой находился, ее восемь покрытых рунами стен. Варп хотел, чтобы он отказался от всего этого. Малкадор видел опасности, но не отвернулся. Задание было слишком важным, вопросы – слишком существенными, а вероятности – слишком грандиозными для него, чтобы поступить иначе.

Зал Вихря находился глубоко в подземельях Коронного шпиля Императорского дворца. Он не был первым сооружением, построенным Малкадором для изучения имматериума. На вершине шпиля ранее находилось другое помещение, но даже со всеми замурованными окнами регент слишком сильно ощущал внешний мир. Воздух, небо и открытость материума были слишком близки, отделенные только стенами. Они мешали абсолютной концентрации, необходимой ему для понимания и сопротивления варпу. Глубоко под землей ситуация была иной. Скала окружала комнату, комната окружала его тело, а тело окружало разум, и в этой полностью материальной темнице все препятствия для медитации исчезали.

Зал был восьмиугольным. Как выяснил регент, эта форма лучше расширяла горизонты варпа. Гексаграмматическая гравировка на стенах продолжала совершенствоваться. Малкадор изучил уже многое из того, что облегчало психическое путешествие, а также то, что поддерживало силы для возвращения из него. Но все еще имел поверхностные представления о возможных конфигурациях.

Малкадор сидел на базальтовом троне с золотой, железной и медной инкрустацией. Она также совершенствовалась, постепенно превращая трон в оптимальный для этого задания инструмент. Хотя само каменное кресло было древним. Эту реликвию из глубокой древности Эпохи Терры подарил Малкадору в помощь его работе Император. Когда регент оказался в жестких объятьях трона, то почувствовал, как в самой сущности сиденья гудят течения варпа. Хотя оно было высечено из массивного куска материума, своей сутью тянулось к порогу между двумя измерениями.

Другой мебели в комнате не было. Трон стоял на возвышении возле северной стены. По полу Зала Вихря вился хаотичный набор рун, но для погрузившегося в медитацию Малкадора они были невидимы. Вместо них он видел только варп. Тот выглядел для него вихревым туннелем, бесконечным падением в царство безумия и возможностей. Малкадор не был уверен, исчез ли пол на самом деле, и было ли его путешествие полностью психическим? В процессе работы регент едва воспринимал Зал Вихря, тот не принадлежал ни к материуму, ни имматериуму, но сразу к обоим.

Сознание Малкадора перемещалось через бурные течения варпа, исследуя, проверяя и размышляя. Возможности манили его, а шторма заставляли держаться настороже. Все, что он пережил и узнал с тех пор, как начал изучать имматериум, только усилило его противоречивые порывы. Здесь было столько силы, которую можно было использовать во благо человечества и ради мечты Императора об Империи. Опасность тоже присутствовала, о чем регент никогда не забывал. Вопрос, над которым он бился, заключался в одном: перевесят ли перспективы риски? И до сих пор он не знал ответа. Чем глубже Малкадор погружался, чем больше соприкасался с необъятным, тем дальше ускользало от него окончательное решение.

Его разум летел сквозь сталкивающиеся волны нереальности. Вид неистовых течений приводил его в восторг, в то время как тени, которые никак не хотели принимать определенную форму, грозили темным знаменем. Малкадор мчался сквозь искажения снов, подобно кораблю, погружающемуся в атмосферу газового гиганта.

Хотя сама идея пространства не имела смысла, между узлами в варпе и специфическими точками в материуме существовала взаимосвязь. Когда разум регента приближался к этим пересечениям

реальности и Хаоса, ему казалось, что если он надавит чуть сильнее, то снова пронзит пелену и его сознание выйдет из эмпиреев в другой части галактики.

Он ни разу так не поступил. Ему совсем не хотелось узнать, что случится, если он столь бесповоротно разделит свой разум и тело в материуме. Он должен выяснить, возможно ли укротить силы варпа, и определить пределы риска. Некоторые границы определенно нельзя переступать.

Что-то позвало его. Сначала зов был далеким, неопределенным, но его разум отреагировал на возмущение, как на нечто важное, то, что необходимо узнать. Он повернул в ту сторону. Вскоре его сущность отреагировала на неслышимый, но ощущаемый гром. Перед Малкадором сформировался шторм, насыщенный сплавом несуществующих цветов. Он сверкал возможностями. Сражались созидание и разрушение, и шторм рос в размерах. Он уставился на Малкадора вихревым оком. И ярился на регента зияющей пастью. В нем было что-то важное, что-то огромное и растущее в размерах. Хотя Малкадор не смог прочесть природу шторма, он знал, что должен обратить на него внимание.

Малкадор позволил внешним потокам бури увлечь себя поближе. Когда он приблизился, мощь вихря причинила ему боль. Он едва смог рассмотреть его. Течения швырнули на неистовую орбиту. Понимание оказалось на расстоянии вытянутой руки, но в последний момент регент почувствовал, как раскрылись жаждущие проглотить его челюсти, и отпрянул.

«Не спрашивай, что это такое», – сказал он себе. Усилие, направленное на формулировку связной мысли, оттянуло его от алчного центра шторма. – «Ищи, где оно».

Это он мог сделать с меньшим риском. Он мог поискать прикосновение материума, связь, которая соединяла конвульсии варпа с их соответствием в реальности.

Малкадор снова приблизился, двигаясь по границе циклона из грез. Он не смотрел прямо на него, а пытался ощутить то, что находилось внутри. Всмотреться вглубь. Буря была гигантской. Она ревела мощью непревзойденного катаклизма. Наполненная тайнами, которые вот-вот раскроются. Она тянулась к регенту, приглашая его. Она желала, чтобы он присоединился к пляске. В ней находились чудеса. И он должен увидеть их. Узнать их. Стать ими. Потому что вскоре все будет вовлечено в откровение.

Малкадор не знал природы истины, вызывающей к нему, но видел чудовищность ее силы, и потому сопротивлялся. Он боролся всей своей психической мощью, чтобы остаться над штормом, одновременно пытаясь постичь то, что лежало за его центром. Где-то, в почти забытом уголке реальности, тело Малкадора изогнулось в муке напряжения. Нить, что связывала его с самим собой и сохраняла его личность, гудела и растянулась до предела. Малкадор искал секрет и отворачивался от секретов. Парадокс отрастил зубы. Принял свою собственную форму в варпе. Он вцепился в регента, окружил его со всех сторон. В следующую секунду он разорвет старика надвое и швырнет его расколотую личность в вихрь.

Но затем то, что было нужно Малкадору, оказалось перед ним. Крошечный проблеск за штормом, фрагмент секрета. Регент схватил его и с криком вытянул себя из варпа. Что началось, как психический вопль закончилось продолжительным стоном его тела.

Ослабевший, на грани потери сознания, Малкадор поднялся с трона. Сиявшие ярко-красным светом гексаграмматические руны потускнели, словно гаснущие угли, как только прикосновение варпа исчезло. Малкадор, пошатываясь, вышел из Зала Вихря, прочь от искушения и грез, что сохранились в его стенах.

Регент получил то, что хотел. Имя: Тавра.

- Здесь прошла битва, - сказал Коллатинус. Суровые патрицианские черты щит-капитана Легио Кустодес ничего не выражали, но Малкадор увидел, как слегка прищурились его глаза, когда воин изучил состояние орбитальных районов вокруг Тавры. Регент с кустодием находились на мостике крейсера «Сол Тенебрис», наблюдая за тем, как на главном обзорном экране растет в размерах планета. Чем ближе подходил корабль, тем яснее становился масштаб ущерба. От оборонительных платформ остались обугленные остовы. Десятки торговых судов были выпотрошены и разбиты, превратившись в выжженные огнем склепы.

Малкадор подумал о величине увиденного им варп-шторма и задумался, не было ли его путешествие напрасным. Воздействие бури на материум, как непосредственное, так и косвенное, было огромным.

Но ауспик-офицеры доложили об обычном уровне вокс-активности на поверхности Тавры. Это давало повод для оптимизма.

- Открыть командные каналы связи, - приказал Коллатинус. Офицеры исполнили команду, и кустодий вызвал правительство планеты, если таковое еще имелось. - Внимание, граждане Тавры, это щит-капитан Легио Кустодес Коллатинус, командующий «Сол Тенебрис» и сопровождающий Малкадора Сигиллита, Первого лорда Терры. Приветствую именем Императора. Прием.

На вызов ответили почти сразу же.

- Принято, «Сол Тенебрис». Это дворец губернатора. Пожалуйста, оставайтесь на связи. Исполняющая обязанности губернатора Арканасия скоро будет.

- Исполняющая обязанности губернатора, - пробормотал под нос Коллатинус.

- Плохой знак для губернатора Васры, - заметил Малкадор. Он повернулся к писцу, стоящему на почтительном расстоянии в три шага от него. - Кто такая Арканасия? - спросил регент.

Писец постучал по инфопланшету и ответил: «Она - главный советник». Затем еще через миг: «Занимала этот пост с момента назначения губернатора Васры».

- Значит, преемственность правительства сохранилась, - заметил Коллатинус. - Многообещающий знак.

Малкадор взял у писца инфопланшет и пролистал записи.

- Похоже, Арканасия с самого начала была активным сторонником согласия на Тавре.

Это тоже обнадеживало.

Несколько минут спустя исполняющая обязанности губернатора вышла на связь.

- Первый лорд Малкадор, - обратилась она. - Тавра польщена вашим визитом. Я только сожалею, что вы застали нас в сложных обстоятельствах.

- Именно эти обстоятельства привели меня сюда, - сказал Малкадор. - А что случилось с губернатором Васрой?

- Она мертва, Первый лорд. Погибла смертью храбрых, сражаясь за Тавру и ее верность Императору.

- Какова природа бунта? - спросил Коллатинус.

Арканасия замешкалась.

- То, что произошло - не просто объяснить, - сказала она. - Я постараюсь сделать это при встрече.

- Дворец губернатора в безопасности?

- Да, щит-капитан. Худшие из наших проблем позади.

Коллатинус повернулся к Малкадору, явно не желая доставлять Сигиллиту в зону боевых действий.

- Я должен знать, что случилось, щит-капитан, - сказал Малкадор. - Это не вопрос выбора.

Коллатинус кивнул.

- Хорошо, - ответил он Арканасии. - Подготовьтесь к нашему прибытию во дворец.

Он завершил вокс-сеанс.

- По крайней мере, она уверена в своей оценке, - сказал кустодий Малкадору.

- Будем надеяться, что ее уверенность не ошибочна.

- Бунт застал нас врасплох, - призналась Арканасия через несколько часов. Она была высокой и очень худой женщиной, на ее шее выступали сухожилия, указывая на то, что они находились в постоянном напряжении. Посередине черепа протянулся короткий ершик черных волос. Глаза были настороженными, но в их глубине горел огонь. Она была псайкером. Малкадор видел ауру ее силы так же отчетливо, как и темно-лиловый восход солнца.

Они встретились в картографическом зале дворца. На каждой стене рельефной картой шестиметровой высоты и тридцатиметровой длины демонстрировалась отдельная полусфера планеты. Тактические карты занимали длинные столы в центре зала с гололитическими проекторами, отмечая расположение войск и контролируемые территории. Только один регион, приблизительно в ста шестидесяти километрах к югу от столицы Статероса, все еще был выделен красным.

- Он очень быстро распространился, - сказала Арканасия, - и со значительной силой.

- Что мы и видели с «Сол Тенебрис», - сказал Малкадор.

Арканасия кивнула.

- Мятежники хорошо все спланировали. Бунт начался на орбите, так что мы потеряли большую часть нашей системы связи в первые несколько часов.

- Выходит, хорошо вооруженная и хорошо организованная сила, - заметил Коллатинус. - Как получилось, что угроза такого масштаба осталась незамеченной?

- Ее должны были заметить, - призналась Арканасия. - И я считаю, если что-нибудь подобное случится снова, оно будет обнаружено. Мы сделали выводы из своих ошибок, а также нашей победы, щит-капитан. Но бунт оказался незамеченным из-за своей природы.

- Вы говорите загадками, - сказал Малкадор.

- Прошу прощения, Первый лорд. Это было ненамеренно. - Она сделала глубокий вдох и призналась: - Мятежники - псайкеры.

- Все до единого? - спросил Малкадор. Такое большое количество могло объяснить варп-шторм, но только частично. Буря грозила возможностью наступления событий, более серьезных, чем уже произошли.

- Возможно не все, но в большей части, настолько мы можем установить.

Малкадор посмотрел на передвижения войск, указанные на картах, и на сводки военных расходов на данный момент, которые показывала группа пикт-экранов, установленная над дальним концом стола.

- Для начала настоящей войны среди мятежников должно быть много псайкеров.

- Так и есть. Их всегда было много на Тавре. Доля псайкеров в населении нашей планеты намного выше нормы.

«Вот почему я должен был попасть сюда, - подумал Малкадор. - Это ключ к такому множеству вопросов». Он не знал, был ли вихрь, который он видел в варпе, вызван псайкерами Тавры, или он был причиной их высокой численности. Регент предполагал, что, возможно, оба этих обстоятельства были верными. - Проблема не в причине. А в нашей реакции».

Он снова подумал обо всех тех возможностях, соблазнах и опасностях, с которыми столкнулся в варпе. «Мы могли бы сделать так много, - подумал он. - Но если это цена...»

Коллатинус продолжал изучать данные по передвижению войск.

- Похоже, как только вы смогли перехватить инициативу у мятежников, то быстро покончили с худшей частью кризиса.

- Благодарю, щит-капитан, - энергично закивала Арканасия, - но мы могли покончить с мятежом полностью и намного быстрее.

- Объясните, - попросил Малкадор. В голосе исполняющей обязанности губернатора слышались нотки едва сдерживаемого волнения. Регент прочитал страсть, вырвавшуюся на поверхность ее разума. Он хотел, чтобы Арканасия пояснила это волнение, придала ему ясную форму и раскрыла то, что пряталось за ним.

- Я не хочу проявлять неуважение к памяти губернатора Васры. Тавра процветала под ее управлением, и я бы пошла за нее на смерть. Но мы разошлись во мнениях относительно ведения войны. У меня были средства закончить ее быстро, а она не хотела воспользоваться ими. Я понимаю ее нежелание, но думаю, это было ошибкой. - Она указала на места на карте, где стрелки, обозначающие продвижение войск лоялистов, резко удлинились. - И я считаю, что доказала свою правоту. Эти атаки начались после ее смерти.

- Когда вы получили свободу действий, - сказал бесстрастным голосом Коллатинус.

- Да, - подтвердила Арканасия, но не щит-капитану, а непосредственно Малкадору. - Не хочу показаться тщеславной, но, да, так и есть.

Она изо всех сил старалась сохранить серьезный тон, но ей это удавалось лишь отчасти. Ее глаза светились все ярче. Она могла раскрыть ему больше, чем просто новаторскую стратегию. Ее

переполняла великая истина. Откровение.

- Расскажите, что вы сделали, - приказал Малкадор, составляя представление на основании ее убеждений и действий.

- Мы сражались с предательством верностью и отвечали огнем на огонь. Псайкер против псайкера.

- Это бы потребовало очень быстрой организации, - сказал Коллатинус. - Найти псайкеров, обучить их, скоординировать ответные действия. Если только такое подразделение уже не существовало...

Он замолчал, когда Арканасия снова начала кивать.

- Вы создали это подразделение? - спросил Малкадор.

- Да.

- Тайно?

- Нет! - Оскорблено воскликнула Арканасия. - Это было сделано после консультации с Васрой и немногими избранными из советников.

- Теми, кто были псайкерами?

- Да. - Она смотрела вызывающе, готовая возразить любому, кто усомнится в верности псайкеров.

Гадая, насколько легко она признается, регент задал прямой вопрос.

- Вы одна из них?

- Да.

- А Васра была?

- Нет, - ответила Арканасия. - Но было важно, чтобы она знала. Не только из-за ее должности. Это подразделение не должно было стать тайной организацией псайкеров. Такими были мятежники. Я думаю, возможно, по этой причине они пошли на бунт. Я знаю о рисках, Первый лорд. Ни один человек, хоть раз соприкоснувшийся с варпом, не может считать, что опасности в этом нет.

- Надеюсь, что так, - сухо сказал Малкадор.

- Но с осторожностью, Первый лорд, - продолжила Арканасия, - с тренировками, с дисциплиной, подумайте, что подобная сила может сделать на службе Императору. И мы доказали это, здесь - на Тавре. - Свет в ее глазах был больше, чем отражением. Вокруг зрачков мерцали микро-молнии. - Мы живем и умираем ради Императора. Этот мятеж был испытанием. Возможно, Он знал, что это случится. Император знает обо всем. Он...

Малкадор перебил ее. Ему не нравилось, куда ее вела риторика. На данный момент было достаточно, что она раскрыла своей фанатизм и принятую им форму.

- Кто тренировал псайкеров? - спросил он.

- Я и отобранные мной офицеры.

- А кто тренировал вас?

- За мной следила губернатор Васра.

- И все же Васра не хотела использовать против мятежников псайкеров.

- В этом вопросе она ошибалась. Я не осмелюсь утверждать, что мы нашли идеальную модель для нашего корпуса. Но мы показали, что можно сделать. Первый лорд, я считаю, это именно то, что должно быть сделано. Этого желает Император.

Малкадор пристально посмотрел в ее восторженный взгляд.

- Выходит, Он говорил с вами?

Даже сейчас, получив прямой вызов, Арканасия не отступила.

- Нет. Но мы созданы по Его подобию. Наши силы - Его силы.

Малкадор на несколько секунд задержал на ней взгляд. Она уже наговорила, как минимум, на вынесение выговора. Тем не менее, он решил, что не станет принимать меры. Пока не узнает весь масштаб произошедшего на Тавре. Регент указал на красный круг на карте и сменил тему.

- Война не закончена, - заметил он.

- Нет, - признала Арканасия. Она нахмурилась, и свет в ее глазах потускнел. - Я не понимаю, почему. Мы загнали мятежников в угол. Они разбиты.

- У них есть крепость в этом месте? - спросил Коллатинус.

- Вроде того. В этом регионе отсутствуют поселения. Есть несколько природных пещер. Их и используют мятежники.

- Насколько обширна сеть?

- Насколько мы знаем, ее нет. Пещеры не более чем углубления в скалах. К этому времени даже обычные силы должны были покончить с ними, а все мои псайкеры уже брошены в бой.

«Мои псайкеры», - отметил про себя Малкадор.

- Какие донесения с фронта?

- Никаких. Вызванная боями варп-энергия слишком сильна. Она нарушила нашу радиосвязь.

Малкадор повернулся к Коллатинусу.

- Мы знаем, куда нам нужно.

- Да! - выкрикнула Арканасия, эмоционально отреагировав на кивок Коллатинуса. - Тогда вы и увидите. Вы должны удостовериться, Первый лорд, чего мы добились здесь. И вы поймете, что необходимо сделать.

«Надеюсь, вы правы», - подумал Малкадор, но ничего не сказал Арканасии. Она была во власти своего замысла. Сейчас от слов не будет толку. И она была права. Он должен сам увидеть, что она сделала.

Шторм был знакомым. В восьмистах метрах от его края - с вершины склона, ведущего к тупику ущелья -

Малкадор пристально рассматривал вихрь взрывной варп-энергии и узнавал катаклизм, который завлек его на Тавру. Тогда регент не заметил в шторме особенности, которые стоило запомнить. Во время своей медитации в Зале Вихря он отметил только опасность, а не детали облика бури. Или так подумал. Но вот она здесь и он узнал ее. Ему показалась, что она рада его узнаванию, что разрушения она причинила ради него, чтобы посмеяться в первую очередь над ним. Шторм находился в непространстве имматериума. Теперь он явился сюда, в эту самую точку материума, ожидая Малкадора. Буря не отличалась огромными размерами, едва достигая километра в поперечнике. Тем не менее, ее воздействие было колоссальным. Она была разрушителем надежды, призывом злобы, обещанием безумия для галактики. Буря еще не пробила настоящую брешь в реальности, но это бедствие не заставит себя долго ждать.

- Нет, - произнесла Арканасия, когда увидела поле битвы. - Это не... я не могу поверить...

Она не смогла закончить отрицание. Крах ее надежд был слишком оглушительным.

В том месте, где Коллатинус приказал своей щит-роте остановиться, теснина резко уходила вниз. Скалы поднимались на триста метров и плотно смыкались. Последние несколько сот метров кустодии могли двигаться только четверо в ряд. Теперь каньон снова расширялся, прежде чем закончиться у очередной трехсотметровой отвесной стены.

Вихрь бушевал у основания скал, скрывая их нижнюю треть. Если там и были пещеры, в которых укрылись мятежники, они оставались невидимыми, и Малкадор сомневался, что они все еще существовали.

Шторм закручивался то в одну, то в другую стороны. Извивающиеся щупальца энергии сталкивались, выбрасывая к небесам чудовищные корональные разряды. Буйство притягивало взгляд и терзало разум. Вихрь состоял из непримиримого кошмара и обезумевшей мысли. Он не был физическим, и все же разрывал воздух и камень. Цвета отсутствовали, и все же его тьма ослепляла. Малкадор взглянул на шторм, отвернулся, затем снова посмотрел, пытаясь определить его мощь.

«Вы поймете, что необходимо сделать». В его мыслях горьким, леденящим кровь повтором раздалось заявление Арканасии.

«Ты должен понять, - сказал он себе. - Найди решение и останови потери».

Местность у границы бури устлала искалеченные тела и оружие. Лазерные винтовки слились с руками. Головы вытянулись настолько, что напоминали светлых змей. Три «Химеры» сплывались в одну, вырастив вывернутые ноги. Передняя часть головной машины превратилась в зияющую пасть, и это чудовище пыталось сожрать заднюю часть.

Внутри шторма рождались новые монстры. Несмотря на всю свою ярость, сам вихрь оставался бесшумным, хотя вопли и рев бойцов внутри него были отчетливо слышны. Некоторые все еще принадлежали людям, охваченным бешенством безумия и ненависти. Другие изменились, интонации стали совершенно неправильными, словно у существ, которым голоса принадлежали, в глотках находились зубы или рты на языках. Вместе они создали хор психической войны, в которой цель сражения исчезла, и все, что осталось - это жажда разрушать.

Арканасия сделала несколько неуверенных шагов вниз по склону, не отрывая глаз от вихря.

- Если я вызову их по воксу, - произнесла она. - Может быть отсюда...

- Там нет никого, кто сможет ответить вам, - пояснил Малкадор. - Отведите взгляд, исполняющая обязанности губернатора.

Она не послушалась, продолжая идти медленными волочащимися шагами.

- Там некого спасти, - сказал Коллатинус.

- Так и есть, - поморщился Малкадор. Проект Арканасии провалился. Возможно, из этой неудачи даже нельзя извлечь уроки. - Начинайте атаку, щит-капитан. Живых не должно остаться.

Коллатинус отдал приказы, и Кустодийская стража построилась в одну линию. Они прошли мимо Арканасии, наведя копыя стражей на бурю. Комбинированное оружие выпустило поток болтерного огня в шторм. Кустодии стреляли вслепую, но целились низко, и каждый воин водил оснащенным болтером копьём по узкому сектору. Зона обстрела всей щит-роты был сплошной. Стрельба сразит любого, кто окажется на ее пути.

Если бы Кустодийская стража стреляла в материальный шторм, битва бы закончилась за несколько коротких минут. Малкадор слышал новые вопли, когда болты врезались в корчашуюся сгорающую тень. Но это было только начало атаки. Пространство внутри бури будет ненадежным и опасным. Сами снаряды могут с легкостью трансформироваться. Подлинная атака выпала на долю Малкадора.

Он прошел вперед, держась рядом с Легио Кустодес и накапливая силу. Сначала ему нужно узнать своего врага, а для этого его защита должна быть сильной.

Когда до границы шторма осталось меньше девяноста метров, Первый лорд почувствовал, что готов.

- Займите позицию здесь, щит-капитан, - приказал он Коллатинусу и прошел к стоявшему в нескольких шагах валуну. Малкадор взобрался на него и, взглянув за линию Кустодийской стражи, сосредоточился исключительно на шторме.

Материум сжался до границ восприятия Малкадора. Он потянулся к шторму, а шторм потянулся к нему, рьяно желая поделиться своими секретами и привлечь регента к своему буйству. Тот вознес стены своей воли еще выше, укрепляя их против накатывающихся волн Хаоса. Готовый к битве Малкадор наблюдал с бастионов своей защиты, изучая врага и подготавливая контратаку. В варпе было обещание и сила, и он черпал ту силу, но знал, что в шторме обещания не было. Это знание усилило его психическую броню.

«Здесь для тебя ничего нет. Есть только разрушение и оно в свою очередь должно быть уничтожено».

Стрельба щит-роты расчистила ему путь. Болты принесли в кошмар неистовую реальность, нанося достаточно урона, чтобы создать в шторме разрывы. Сознание Малкадора ощутило трещины, и он устремился в них, держась уязвимых точек в буре и пытаясь еще больше расширить их. Буря набросилась на него увещеваниями и тайнами. Он оградил свой разум от нашептываний и выбрал только те тайны, которые были ему нужны для ответного удара.

Буря атаковала не только регента, но и Арканасию. Малкадор ощущал ее психический свет и агонию в виде волдырей от ожога на границе своего сфокусированного внимания. Женщина боролась, но ее отчаяние стало трещиной в броне. Первый лорд должен одолеть шторм, пока Арканасия не стала второй угрозой.

Малкадор начал видеть контуры вихря. Форма психических ветров хранила в себе след его истории. Пока циклоны ярости хлестали Первого лорда, тот искал их источник, и каждый раз находил

измученную душу человека. Он увидел, как возник шторм. Борьба между мятежниками и лоялистами вышла из-под контроля. Слишком много псайкеров на слишком близком расстоянии атаквали друг друга, не задумываясь о дисциплине и силах, которые они выпустили. Порядок рассыпался, и личности начали растворяться в неукротенном варпе. Убеждения, которые вели обе стороны конфликта, больше не существовали. Остались только импульсы, подпитывавшие войну ради нее самой. Гнев, отчаяние и страх охватили воюющие стороны. Шторм питался их разъяренными душами и увеличивал их силы. Немного из увиденного Малкадором в вихре напоминало людей, но их сущности все еще сохранялись. И они были прикованы к телам. Плоть менялась в усиливающейся хватке имматериума, но опора бури находилась здесь, давая Малкадору шанс.

Регент мог принести битву в то, что осталось от разумов творцов шторма. Так он и поступил. Буря бушевала вокруг его защиты, психические ветра и волны бросались на изолированный островок человека, который осмеливался перенестись в их эпицентр. Малкадор как можно крепче держался за свои стены, понимая, что во время атаки риск станет максимальным. Шторм постарается, чтобы человек безоглядно бросился в битву, и таким образом покончит с ним.

Из двух миров, в которых шла борьба, более хрупким и блеклым стал материум. Малкадор усилием воли разделил свое внимание ровно пополам, между защитой и атакой, удерживая их в равновесии и усиливая. И со своих стен он обрушил собственный шторм. Зигзаг варп-молнии одновременно поразил множество целей. Смертные узлы шторма взорвались в психическом пламени. Тела и разумы горели вместе, уничтожение охватывало их в одной плоскости, а затем переходило в другую. Малкадор ударил снова, а затем еще раз. Его ярость была рациональной. Он взял мысль и придал ей форму, а цель оставалась незыблемой. Существа, что были мятежниками и лоялистами умерли. Он – повелитель молнии – уничтожил обе армии. У него едва не закружилась голова от ощущения силы, но его защита выдержала, и он отверг лживое обещание.

Малкадор стойко держался цели и долга, и шторм начал слабеть под его натиском. Лишившись человеческого топлива, циклоны испарились. Более крупный вихрь сжался, а течения стали терять силу, как только Малкадор уничтожил узлы. Энергия вспыхнула, утратила связность и растаяла.

Когда буря отступила, Малкадор отверг новые соблазны победы и скорости. Его дисциплина и защита были как никогда важны, и он держался за них. И все же конец битвы стал очевиден.

Затем случились два происшествия. Одно было реальным. В другом регент будет сомневаться многие годы.

Через тонкую, как паутинка связь с материумом Малкадор увидел, как Арканасия бросилась бежать. Она что-то кричала, но регент не слышал. Женщина протиснулась мимо края шеренги кустодиев, пробежала по границе обстрела и направилась вниз по склону к шторму. Ее окружили психические разряды, которые становились все сильнее.

Внутри бури что-то двигалось. Малкадор не имел точного представления, что это было. Оно появилось из глубин варпа, расшевелив потоки шторма. Это темное сознание действовало с определенной целью. Малкадор предпочел, что бы его здесь не было, но понимал, что должен с ним сразиться.

Отвечая на команду существа, которое давило на истончившуюся пелену материума, ярясь, что все еще не может проявиться, оставшиеся человеческие узлы в шторме вдруг перенаправили все свои силы. Сконцентрированная энергия вырвалась из шторма и ударила прямо в Арканасию. Ее аура взорвалась ослепительным блеском. Она росла, превращаясь в колосса из чудовищного, ослепительного света.

Камни вокруг женщины вспыхнули огнем.

Арканасия остановилась. Повернулась.

Малкадор увидел грядущую атаку. Он отступил из бури, поспешив на защиту своего тела. Но она вцепилась в него, и регент замедлился, слишком замедлился. Коллатинус тоже увидел опасность, и кустодии направили болтерный огонь на Арканасию. Снаряды взрывались на границе ее ауры. Буря еще больше уменьшилась, ее оставшаяся ярость обратила женщину в сгусток огромной энергии.

Арканасия посмотрела на Малкадора. Ее лицо исказилось от боли, силы и безумия. Она протянула руки к старику, и он понял, что ему не выдержать того, что произойдет.

Момент растянулся, а Арканасия не атаковала. Она выкрикнула одно слово «ИМПЕРАТОР!» и подняла взгляд. Из ее тела вверх ударил вулканический выброс варп-пламени, направленный в никуда и высушивший ее ауру.

Снаряды пробили истончившуюся энергию, и женщина упала.

Освободившись от варпа, Малкадор приготовил ответный удар, но когда увидел, как свечение вокруг Арканасии погасло, остановился.

- Прекратить огонь, - приказал Коллатинус. Он вместе с Малкадором медленно подошел к упавшей женщине.

Буря стихла. На земле, которую она скрывала, лежали обугленные тела, скорчившиеся от уничтожившей их боли. Их деформации шокировали. Один был почти шестиметровым, у другого имелось пять рук, а у третьего - куча черепов, проросших один из другого. В каждом случае осталось достаточно от человеческой формы, чтобы продемонстрировать, кем мертвые когда-то были.

Плоть Арканасии сгорела от внутреннего пламени. Хотя в нее попали болтерные снаряды, остатков психического барьера хватило, чтобы уменьшить силу их ударов и не позволить им искромсать тело. К удивлению Малкадора женщина была еще жива, хотя и едва.

Сварившиеся глаза Арканасии ничего не видели, но все же повернулись к Малкадору, когда тот опустился на колени возле женщины.

- Я не хотела этого, - прошептала она.

- Я знаю.

Скрюченная почерневшая рука вцепилась в его одежду.

- Моя мечта была недостаточно хороша, - сказала она. - Пожалуйста, Первый лорд, постарайтесь лучше.

- Что-то будет сделано, - заверил он ее.

Ответа не последовало. Ее рука обмякла, а глаза застыли.

Малкадор поднялся. Он медленно осмотрелся, глядя на тела и последствия психической бури.

- Что-то должно быть сделано, - сказал он, в этот раз Коллатинусу.

- Она права? - спросил кустодий. - Лучшая подготовка могла повлиять на результат?

«Или усугубить опасность» – подумал Малкадор.

- Я не знаю, – ответил он. Кроме того его обеспокоил тот факт, что не дисциплина остановила Арканасию от нападения. Это была религиозная вера. Именно то, за что он должен был осудить женщину и помогло ей остаться верной. Это не обнадеживало. Император был прав, приказав покончить с верой. Она таила слишком много опасностей. «Что если мятежниками двигала другая разновидность веры?» – подумал регент.

- Не мне принимать решение, – сказал Сигиллит.

- Его нужно принять в ближайшее время, – сказал Коллатинус.

- На этом я и буду настаивать. Думаю, так и случится.

Удовлетворенный Коллатинус кивнул.

Малкадор оглянулся на Арканасию. С окончанием бури яркие лучи солнца осветили долину, но он ощущал только тень.

Глоссарий

Vortex Chamber – Зал Вихря

Corona Spire – Коронный шпиль

Thawra – Тавра

Collatinus – Коллатинус

Sol Tenebris – Сол Тенебрис

Vasra – Васра

Arkanasia – Арканасия

Statheros – Статерос

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пролог_к_Никее_/_Prologue_to_Nikaea_\(рассказ\)&oldid=20494](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Пролог_к_Никее_/_Prologue_to_Nikaea_(рассказ)&oldid=20494)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:02.